

Подполковник Барбасов А. П.

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ В XVIII ВЕКЕ

В многочисленных войнах России в XVIII в. ряд сражений был выигран русской армией благодаря искусным действиям артиллеристов. Немаловажную роль в этом сыграла хорошо организованная боевая подготовка артиллерии и подготовка артиллерийских кадров в военно-учебных заведениях.

Строительство артиллерии регулярной армии в России требовало большого числа подготовленных офицеров, унтер-офицеров, бомбардиров и канониров. Подготовка их в бомбардирской роте Преображенского полка и привлечение на русскую службу иностранных офицеров не могли решить проблемы полного обеспечения артиллерии специалистами. Поэтому, по инициативе Петра I в Москве в 1698 г. были открыты артиллерийская школа при бомбардирской роте Преображенского полка и артиллерийская школа при Пушкарском приказе.

Из первой школы выпускались унтер-офицеры для полевой артиллерии, которые, прослужив определенный срок в войсках, при наличии вакансий производились в офицеры.

Артиллерийская школа при Пушкарском приказе готовила офицеров в чине драпорщика¹.

Начавшаяся Северная война потребовала расширения числа военных школ и увеличения количества специалистов, выпускаемых из них. Поэтому в Москве 10 января 1701 г. была открыта артиллерийская школа при Приказе артиллерии. (См. статью Е. Сидоренко «Первая артиллерийско-инженерная школа в России». — Прим. ред.).

Две небольшие специальные школы не могли удовлетворить потребности артиллерии в подготовленных кадрах. Поэтому организуется подготовка артиллерийских кадров в других вновь открытых учебных заведениях: Московской школе математических и навигационных наук, губернских «цифирных» школах, Морской академии и в гарнизонных школах.

Но как показала жизнь, и этих школ было недостаточно. Возникла необходимость иметь специальные артиллерийские школы повышенного типа. К их числу следует отнести школу, открытую в Петербурге в 1721 г. на базе Петербургской артиллерийской лаборатории. В эту школу принимались ученики, окончившие Московскую артиллерийскую школу, т. е. уже имевшие знания в области артиллерии.

Обучение артиллерийскому делу в школах в первой четверти XVIII в. осуществлялось как по отечественным, так и по иностранным учебникам. Изучение переводных пособий и сравнение их с отечественными дает основание утверждать, что русские артиллеристы были хорошо знакомы с западноевропейской артиллерийской теоретической мыслью и вместе с тем учитывали свой опыт.

После окончания Северной войны встал вопрос о создании артиллерийского руководства. Петр I потребовал «из переведенных книг артиллерийских сделать одну, выбрав из всех, також и свою основанием положить, дабы не дерзали всяк по своему мнению делать, но кто новое лучшее, что найдёт и объявит и по экзаменации ежели опробуется, оное приняв внести в книгу, а его наградить»².

Можно предположить, что новой книгой стало «Описание артиллерии», рукопись, написанная неизвестным автором уже после смерти Петра I, не ранее 1727 г. В основу ее было положено «Подлинное научение от артиллерии констапелям морским и сухопутным» 1718 г. (См. статью Е. Е. Колосова «Подлинное научение от артиллерии констапелям морским и сухопутным». — Прим. ред.).

В кампаниях 1701—1704 гг. русская артиллерия приобрела опыт овладения крепостями. В кампаниях 1705—1709 гг. в связи с изменением характера войны (армия от осады крепостей перешла к полевым сражениям) главное внимание было обращено на тактику полевой и полковой артиллерии.

Петр I, совершенствуя линейный боевой порядок войск, впервые правильно определил в нем место артиллерии и отразил это в «Правилах сражения», написанных на основе боевого опыта русских войск в сражении при Лесной, которое, по словам Петра I, было «матерью полтавской баталии»³.

В первых трех пунктах «Правил сражения» рассматриваются: активная борьба с артиллерией противника путем выделения специальных групп пехоты для уничтожения оружейной прислуги и артиллерийских лошадей; взаимодействие артиллерии с пехотой и кавалерией; маневр артиллерии на поле боя.

От полковой артиллерии требовалось сопровождать пехо-

ту на поле боя: «при инфантерии надобно 3-фунтовые пушки иметь и оные временем останавливать и картечами по неприятелю стрелять...»⁴. Маневр полевой артиллерии на поле боя должен был совершаться сообразно с действиями пехоты. Наконец, там же подчеркивается, что командир артиллерийского полка должен управлять маневром и огнем полевой артиллерии.

Следовательно, в вопросах тактического применения артиллерии Петр I не придерживался шаблона. Он обязывал ставить артиллерию там, где этого требовала обстановка, причем часть артиллерии должна была устанавливаться на флангах линейного боевого порядка войск и даже в глубине. Чтобы своевременно оказывать поддержку пехоте и кавалерии, артиллерия обучалась перемещению на поле боя. Требования к боевому применению артиллерии на поле боя, изложенные в «Правилах сражения» 1708 г., нашли свое практическое применение в Полтавском сражении 1709 г.

Богатый боевой опыт, полученный русской артиллерией в Полтавском и последующих сражениях Северной войны, был теоретически обобщен и узаконен в 1716 г. в «Уставе воинском», «дабы всякий чин знал свою должность и обязан был своим званием и неведением не отговариваться»⁵.

«Устав воинский» предусматривал в каждом конкретном случае строить боевой порядок войск, исходя из обстановки. Поэтому число боевых линий, место артиллерии и резерва зависело от реальной обстановки и от возможностей максимального использования каждого рода войск.

В «Уставе воинском» значительное место отводится боевому применению артиллерии. Так, например, во 2-й главе даются указания о порядке расположения артиллерии в полевом лагере армии. В этой же главе определяется походный порядок артиллерии. В 3-й главе указывается, что вместе с артиллерией на марше следуют саперы. В 55-й статье определяется место артиллерии в походной колонне армии при совершении ею марша в предвидении встречного боя. Устав требует также включения легкой артиллерии в специальный легкий корпус — «карволант» для действия по коммуникациям и тылам противника.

Таковы основные принципы, по которым проводилась тактическая подготовка артиллерии на полковых и дивизионных учениях пехоты, кавалерии и артиллерии.

В период Северной войны (1700—1721 гг.) русские артиллеристы организовали обучение в перерывах между боями и кампаниями. При этом главное внимание обращалось на

стрелковую подготовку. Обучение стрельбе включало в себя стрельбу из мортир по специально оборудованному городку, пушечную стрельбу по круглой мишени и «скорострельную» стрельбу картечью из 3-фунтовых пушек. Для обучения отпущалось необходимое количество снарядов и пороха.

Артиллерийская литература того времени полностью отражала сложившиеся взгляды артиллеристов на стрельбу. Согласно этим взглядам материальная часть перед стрельбой должна быть тщательно подготовленной.

Все требования, изложенные в качестве условий, при которых достигается наиболее точная стрельба, говорят о глубоком понимании русскими артиллеристами вопросов стрельбы.

Обучение наведению орудия в цель было сложным. Так, желаемое направление придавалось стволу с помощью циркуля с угломерной шкалой и отвесом или с помощью квадранта.

Наводка орудия в вертикальной плоскости осуществлялась при помощи мушки⁹. Каждая $\frac{1}{4}$ часть высоты мушки изменяла дальность стрельбы на 100 шагов. Для стрельбы по цели, удаленной от орудия, стреляющему рекомендовалось иметь набор деревянных мушек различной высоты.

Вертикальную наводку орудия по цели, расстояние до которой превышало дальность прямого выстрела, при стрельбе из пушек и при любой дальности стрельбы из орудий мортирного типа, рекомендовалось осуществлять с помощью квадранта.

При стрельбе из орудий пользовались таблицами стрельбы, которые получили в русской артиллерии широкое распространение.

В своих записках по метанию бомб Петр I дает указания, как пользоваться таблицами стрельбы, если известна дальность до цели⁷. Почти в каждом рукописном руководстве и пособии по артиллерии в разделе о стрельбе обязательно приводятся таблицы и объясняется способ пользования ими.

Для мортир с постоянным углом возвышения в 45° также имелись таблицы стрельбы.

При навесной стрельбе стреляющему рекомендовалось запоминать или записывать величину угла возвышения орудия для каждого выстрела до тех пор, пока снаряды не начнут падать вблизи от цели. В случае недолета (передета) при первом выстреле стреляющему рекомендовалось увеличивать (уменьшать) угол возвышения орудия на целое число градусов по его усмотрению. В дальнейшем величину изменения угла возвышения стреляющий должен определить тоже по своему усмотрению. О стрельбе на поражение особых указаний учебные ру-

ководства и пособия не дают. Очевидно, корректирование стрельбы и ведение огня на поражение стреляющий должен был осуществлять, исходя из собственного опыта.

По окончании Северной войны было введено систематическое обучение артиллеристов. Обязанности всех должностных лиц по обучению своих подчиненных, а также круг вопросов, который должен был знать каждый артиллерист, были изложены в «Регламенте о должности всех чинов от генералитета до рядового и мастерового, что кому исправлять и как поступать следует»⁸. Согласно «Регламенту», например, полковник (командир артиллерийского полка) должен был следить за тем, чтобы его подчиненные «были искусны артиллерийским наукам»⁹. При расположении полка на зимних квартирах требовалось обучать личный состав строевой подготовке, унтер-офицеров — лабораторному делу; показывать офицерам и унтер-офицерам, как построить масштаб, и обучать стрельбе из мортир, гаубиц и пушек.

Особая роль в обучении рядового состава артиллерии отводилась сержанту, который являлся старшиной роты. Вот как определял значение сержанта «Регламент»: «Сие есть первый в числе урядников (унтер-офицеров. — А. Б.) и ему подобает знать арифметику, геометрию, планиметрию, птериометрию и тригонометрию и артиллерийские чертежи»¹⁰.

В 1732 г. из 18 сержантов, числившихся в артиллерийском полку, все хорошо знали арифметику, геометрию и артиллерийские чертежи¹¹. Сержант должен был хорошо знать материальную часть артиллерии, снаряжение снарядов и зарядов, стрельбу из всех видов орудий, ружейные приемы и стрельбу из ружей. При этом все он должен знать «совершенно, дабы мог и рядовым показать»¹².

Обучение находилось в центре внимания Военной коллегии и артиллерийских начальников. Так, например, в 1725 г. последовало три указа Военной коллегии об обучении артиллеристов крепостной, полевой и полковой артиллерии¹³. В 1726 г. вновь было подтверждено обязательное проведение полковых учений полковой артиллерии со стрельбой из пушек и ружей¹⁴.

В ходе Северной войны в России сложилась национальная система воспитания и обучения войск, исходившая из особенностей устройства и комплектования русской армии, из знания и учета таких отличительных черт русского солдата, как храбрость, стойкость, выносливость и смелость. Основные принципы воспитания и обучения войск — систематичность, последовательность, наглядность и активность обучения были обобщены Петром I в «Уставе воинском» 1716 г. Конеч-

но, воспитание и обучение войск осуществлялось на классовой основе. Отношения между солдатами и офицерами армии определялись ее классовым составом. Однако армия являлась национально однородной и это благоприятно сказывалось на ее боевой выучке.

* * *

После смерти Петра I, когда руководство армией и артиллерией перешло в руки иностранцев, состояние боевой подготовки артиллерии резко ухудшилось. Во второй четверти XVIII в. Миних попытался насадить в русской армии прусскую систему обучения и воспитания войск. Отказ от одиночной подготовки, строевая муштра, мелочная регламентация приемов, жестокие наказания за малейшие провинности — все это вызвало негодование и протесты передовых офицеров русской армии, в глазах которых прусская система обучения и воспитания была оскорбительной для национальной русской армии. Поэтому, как только было покончено с «миниховщиной», начала возрождаться петровская система боевой подготовки войск.

Подготовка к войне с Пруссией в середине XVIII в. заставила правительство обратить самое серьезное внимание на боевую подготовку артиллерии в войсках. Начиная с 50-х гг. все больше уделяется внимания практическим артиллерийским стрельбам¹⁵, для которых отпускались порох и снаряды, а также были оборудованы специальные учебные батареи «за Невою рекою на Выборгской стороне»¹⁶. Началась подготовка запасных канониров для артиллерии¹⁷. Развернулась боевая подготовка артиллеристов во всех 46 пехотных полках. Для «цельной» стрельбы в полковой артиллерии отпускалось по 6 выстрелов на каждого человека¹⁸, а в 1754 г. для тренировки в скорострельной стрельбе выведенных на летний лагерный сбор полковых артиллеристов было дополнительно выделено по 50 выстрелов на каждого.

Наиболее серьезные улучшения в боевой подготовке артиллерии наблюдаются накануне Семилетней войны. В 1756 г. обучение артиллеристов во время летних лагерных сборов проходило почти во всех гарнизонах, где располагалась полевая и осадная артиллерия, и особенно в гарнизонах, находящихся вблизи театра военных действий. Сборы были хорошо обеспечены материальной учебной базой и продолжались по несколько месяцев¹⁹. Общее руководство учебным сбором было возложено на начальника артиллерии Петербургского гарнизона полковника Плимика. Непосредственным организатором боевой подготовки в лагере был подполковник Демидов И. В. Для орга-

низации учебы Плимик получил от П. И. Шувалова три «диспозиции», являвшиеся программными документами по организации боевой подготовки артиллерии в середине XVIII в.

В первой из них — «О расположении лагеря» — исчерпывающе раскрывается устройство учебного лагеря²⁰. Во второй диспозиции — «Каковым порядком во артиллерийском компоненте пушечную, мортирную, оружейную и прочие производить экзерциции»²¹ — дается описание, как должен быть организован учебный процесс в лагере. Из диспозиции следовало, что после изучения лабораторного дела артиллеристы переходили к стрельбе из орудий, и только после овладения всеми приемами переходили к практической стрельбе, но и во время стрельбы офицеры обязаны были на конкретных примерах показывать, как точно «горизонтально целить» и производить выстрел. При обучении рикошетной стрельбе сначала разъяснялось ее назначение, а затем показывалось, как она ведется. Разъяснение должно было быть простым и наглядным, чтобы «можно простому человеку разуметь»²². К рикошетной стрельбе боевыми зарядами переходили после соответствующей тренировки. Офицерам рекомендовалось во время рикошетной стрельбы вести специальный журнал, чтобы впоследствии по данным журнала составить таблицу рикошетной стрельбы для использования ее в войсках.

Особое внимание обращалось на обучение артиллеристов скорострельной стрельбе, так как в ней «в военных операциях наиужнейшая есть потребность»²³. В отличие от других видов стрельбы эта стрельба производилась несколькими орудиями как на месте, так и в движении.

Третья диспозиция — «О генеральном смотре состоящего в компоненте артиллерийского собрания»²⁴ — не представляет большого интереса с точки зрения организации боевой подготовки артиллерии. В ней лишь дается порядок проведения в лагере смотра.

Во второй диспозиции Шувалов потребовал, чтобы начальник учебного лагеря составил специальные наставления для обучения артиллеристов и вручил их каждому офицеру²⁵. Такие наставления были написаны выдающимся артиллеристом середины XVIII в. И. В. Демидовым. Они вошли в артиллерийскую литературу под названиями: «Артиллерийский устав 1756 г.» и «Шуваловский устав». Впервые эти наставления были опубликованы в 1891 г. в «Артиллерийском журнале» № 10 Д. П. Струковым, который указывал, что он не смог определить, «кто был автором этого устава»²⁶, но несмотря на это приписал почему-то авторство П. И. Шувалову. Какими

соображениями руководствовался Струков, замалчивая имя И. В. Демидова, трудно сказать. Важно заметить, что при изучении архивных документов он не мог не видеть в конце последней части рукописи устава подлинной подписи Демидова²⁷.

В диспозициях Шувалова и уставе Демидова обобщался передовой опыт боевой подготовки русских артиллеристов и устанавливались единые принципы обучения на будущее. В этих документах требовалось обучать артиллеристов тому, что нужно было на войне.

Обучение артиллеристов в Петербургском учебном лагере началось в июне 1756 г. Стрельба велась из пушек по мишеням, имевшим форму квадрата (5×5 м) или прямоугольника (высота 2 м и ширина 6 м), на дальности 250—300 м²⁸. Стрельба из гаубиц и мортир велась на дальность 400 м по специально оборудованному городку, имевшему в центре вежу. Каждому канониру и фузилеру отпускалось 9 выстрелов (по три на пушечную, скорострельную и рикошетную стрельбу), а для бомбардиров и их помощников (гантлангеров) по 6 выстрелов (по три на гаубичную и мортирную стрельбу). Для скорострельной стрельбы в составе батарей канонирам отпускалось дополнительно по 50 выстрелов. Данные боевых стрельб записывались в журналы. Из сохранившихся журналов видно, что учебные лагерные сборы артиллеристов летом 1756 г. были проведены не только в Петербурге, но и в Риге, Смоленске, Архангельске, Ревеле, Пскове и других гарнизонах²⁹.

По тем же источникам можно судить о высокой стрелковой подготовке русских артиллеристов. Так, например, число попаданий в мишень во время боевых стрельб из пушек в петербургском и рижском учебных лагерях колебалось в пределах 90—97% от общего числа выпущенных снарядов. При этом лучшие показатели в стрельбе из пушек имели артиллеристы полевой и полковой артиллерии, а худшие — гарнизонной.

Петербургский учебный лагерь являлся показательным. Он способствовал выработке и внедрению единых принципов боевой подготовки русской артиллерии.

Важную роль в улучшении боевой подготовки артиллерии сыграл «Регул о содержании в армейских пехотных полках полковой артиллерии»³⁰, который в отличие от устава И. В. Демидова был утвержден и в качестве официального документа разослан в полки и дивизии всей русской армии³¹. «Регул» требовал, чтобы обучение артиллеристов полковой артиллерии проводилось непрерывно и последовательно, чтобы их обучали тому, «что канониру знать надлежит», и «таким образом, как в военных операциях»³².

Развитие военного искусства, качественное улучшение артиллерийского вооружения в середине XVIII в. предъявляли новые, повышенные требования к подготовке артиллерийских кадров. Наряду с офицерами, окончившими военные школы, в армии потребовались офицеры с высшим военным образованием.

В связи с этим в 1759 г. Петербургские артиллерийская и инженерная школы были объединены с Московской артиллерийской школой в одно учебное заведение под названием Артиллерийская и инженерная школа³³. Школа состояла из двух отделений: 1-е отделение — «дворянская школа» комплектовалась 135 учениками из дворянских детей, 2-е отделение — «солдатская рота» комплектовалась 190 учениками из детей солдат и рядовых артиллеристов.

Большое внимание было уделено подбору для школы наиболее подготовленных преподавателей. Начальником школы был назначен бывший начальник инженерной школы инженер-капитан М. И. Мордвинов, хорошо знавший артиллерийское и инженерное дело.

В учебном процессе школы много времени отводилось на практические занятия: учеников посылали на тактические учения вместе с полевыми артиллерийскими ротами, где старшие ученики замещали должности унтер-офицеров, а младшие — бомбардиров и канониров. Значительно было улучшено преподавание специальных дисциплин.

С 1760 г. артиллерийская и инженерная школа стала выпускать учеников 1-го отделения в офицерском звании. С этого времени 2-е отделение стало выпускать унтер-офицеров.

Дальнейшее развитие в середине XVIII в. получили гарнизонные школы, численность учеников в которых возросла с 4000 до 6000 чел.

Артиллерийские кадры также готовили Сухопутный кадетский корпус, учрежденный в 1731 г., и Морской кадетский корпус, открытый в 1752 г.

Следует отметить, что в середине XVIII в. артиллерийские учебные заведения сыграли большую роль в развитии артиллерии. Так, например, начальником Петербургской артиллерийской школы М. С. Мартыновым и преподавателем этой же школы М. В. Даниловым были изобретены первоклассные по тому времени орудия — единороги. Преподавателями артиллерийской и инженерной школы было написано руководство к единорогам — «Практика единорогов». В артиллерийских учебных заведениях выросли такие замечательные артиллеристы, как И. А. Вельяшев-Волынцев, Я. П. Козельский, И. Картмазов и др. Среди воспитанников школы, окончивших

ее в 1761 г., был выдающийся русский полководец М. И. Кутузов³⁴.

Уровень боевой выучки русских артиллеристов к началу Семилетней войны был несомненно выше уровня подготовки прусских артиллеристов. Это показали Грос-Егерсдорфское (1757 г.), Цорндорфское (1758 г.) и Пальцигское (1759 г.) сражения. Это также подтверждалось показаниями пленных прусских офицеров³⁵.

Боевая подготовка артиллерии проходила интенсивно не только в предвоенные годы, но и в ходе Семилетней войны, что вызывалось принятием на вооружение новых орудий («близнят», «секретных» гаубиц и единорогов).

Большое значение для боевой подготовки в ходе войны имел ордер (приказ) Шуцалова от 17 февраля 1758 г.³⁶ В нем приводятся тактико-технические данные новых орудий и даются основные принципы применения их в бою. Значительное внимание в ордере уделяется обучению артиллеристов глазомерному определению расстояний, а также воспитанию у артиллеристов храбрости, инициативы и отличного знания своего дела, так как «неустрасимость, проворство и расторопность так сопряжены с искусством артиллериста, как душа с телом, что одно без другого мертво или сказать недействительно к получению победы».³⁷ С ордера были сняты копии и разосланы частям.³⁸

В конце 1758 г. и начале 1759 г. в боевую подготовку артиллерии были внесены некоторые новые положения. Обобщая опыт Цорндорфского сражения, генерал К. Б. Бороздин пришел к выводу о необходимости обучения артиллеристов устройству небольших окопов полевого типа для укрытия орудийных расчетов и орудий от огня противника.³⁹ Для этой цели было решено на каждого рядового артиллериста иметь при орудии по большой, саперной лопате.

В это же время усовершенствуется способ передвижения орудий на поле боя. Вместо старого способа, когда орудие передвигалось дулом назад, при помощи шеста, привязанного к хоботу лафета, был принят новый способ передвижения орудия — при помощи лямок, дулом вперед. Это давало то преимущество, что орудие всегда было готово к открытию огня. Новый способ предусматривал передвижение орудий также и силами расчета с лошадыми, что открывало новые возможности для более широкого маневра артиллерии на поле боя.

Большое значение для развития тактической подготовки артиллерии имело «Наставление штаб- обер и ундер офицерам и прочим чинам полевой артиллерии», написанное К. Б. Бороздиным в 1759 г.⁴⁰ В наставлении на основании опыта Семилет-

ней войны даны основные положения боевого применения артиллерии в бою. В нем четко определено место артиллерии в боевом порядке войск и предусмотрено выделение артиллерийского резерва. В наставлении указываются задачи артиллерии, методы ведения огня и способы управления артиллерией в ходе боя. Наставление Бороздина было широко известно среди русских артиллеристов. Бороздин, как начальник артиллерии действующей армии, требовал, чтобы с наставления были сняты копии с тем, чтобы каждый офицер мог «как для себя по часту читать, так и подчиненным своим довольно подтверждать».⁴¹

Боевая подготовка артиллерии продолжалась и в кампаниях 1760—1761 гг. В это время практические стрельбы артиллерии проводились как на фронте — в Мариенвердере, в районе Мева, Диешталы, Торуна и Кульма⁴², так и в тылу — в Петербурге, Кексгольме, Нейшлоте, Селенгинске, Архангельске, Коле и других гарнизонах страны.⁴³ На основании изучения результатов стрельб в Мариенвердере преподавателями Артиллерийской и инженерной школы в 1760 г. было написано новое учебное пособие «Практика единорогов», в котором приведены тактико-технические данные новой артиллерии. 245 печатных экземпляров этого пособия были разосланы генералам и офицерам действующей армии.⁴⁴

Для обучения артиллеристов полковой артиллерии в 1760 г. при артиллерийских бригадах был организован специальный учебный сбор, который имел цель подготовить полковых артиллеристов для действий с новой материальной частью.⁴⁵

В июле 1760 г. в развитие положений К. Б. Бороздина генерал И. Ф. Глебов написал новое пособие: «Наставление, данное полевой артиллерии и фузилерных полков штаб и обер-офицерам и прочим чинам, командующим бригадами, и в полках определенным артиллерийским офицерам, что для кого принадлежит».⁴⁶ Оно было написано на основе опыта боевых действий русской артиллерии в кампании 1759 г. В нем учитывалась бригадная организация полевой артиллерии и давались основные программные вопросы подготовки артиллерии к действиям в кампании 1760 г. Новым в наставлении Глебова было размещение резервной батареи в центре боевого порядка войск, при котором предусматривался маневр резервной батареи «к тому месту, где нужда подкрепления требовать будет».⁴⁷ Кроме того, в наставлении повышались требования к рассредоточению зарядных ящиков в бою и к более тщательной подготовке орудий и снарядов к стрельбе. Более конкретно, чем раньше, указывались рубежи открытия огня и ставились задачи артиллерии по этапам боя. Наставлением

Глебова также закреплялась стрельба через головы своих войск. Следовательно, пособие Глебова уточняло и развивало передовые принципы тактической подготовки артиллерии, нашедшие отражение до этого в наставлении Бороздина.

Наконец, большим вкладом в развитие тактической подготовки офицеров пехоты и артиллерии явилась «Диспозиция по-колку артиллерийские бригадные командиры, и при партиях находящиеся бомбардирские офицеры у армейских в команде состоять должны»,⁴⁸ разосланная 7 августа 1760 г. главнокомандующим действующей армии П. С. Салтыковым всем командирам соединений и частей «для ведома и исполнения». ⁴⁹ В этой диспозиции определяются обязанности пехотных командиров по управлению подчиненной им артиллерией в бою и обязанности командиров артиллерийских частей и подразделений, входивших в состав армии, дивизий и полков. В диспозиции определены правила взаимоотношений между пехотными и артиллерийскими командирами и круг вопросов, который «должен быть согласован между ними в порядке взаимодействия».

Знание пехотными и артиллерийскими командирами своих обязанностей по управлению огнем способствовало улучшению боевого применения артиллерии на поле боя.

Семилетняя война показала сильные стороны русской армии, что обуславливалось ее особенностями — системой рекрутских наборов и национальной однородностью. Умело используя эти преимущества русской армии, лучшая часть генералитета неустанно стремилась воспитывать в войсках мужество, волю к победе и чувство взаимной выручки.

* * *

В связи с ростом в армии удельного веса артиллерии и потерь в офицерском составе в ходе Семилетней войны, образовался большой некомплект офицеров артиллерии. Правительство приняло срочные меры к тому, чтобы организовать систематическую подготовку артиллерийских кадров. Наиболее приемлемой и уже испытанной системой подготовки являлась форма подготовки офицеров в кадетских корпусах. Поэтому в 1762 г. был открыт Артиллерийский и инженерный кадетский корпус,⁵⁰ который состоял из двух отделений: кадетской роты и «школы художеств». Кадетская рота комплектовалась 146 дворянскими детьми.⁵¹

С 1762 по 1800 г. из кадетского корпуса было выпущено 1600 человек, которые в основном были направлены в полевую и морскую артиллерию.

В подготовке артиллерийских унтер-офицерских кадров большая роль принадлежала гарнизонным школам, численность

учащихся в которых к концу XVIII в. выросла до 12 000 чел. В 1795 г. в Петербурге был открыт Военно-сиротский дом на 1000 человек воспитанников. В нем было два отделения: 1-е — комплектовалось 200 дворянскими детьми и готовило офицеров; 2-е — комплектовалось 800 солдатскими детьми и готовило унтер-офицеров и мастеров.

Некоторые изменения в это время произошли в Сухопутном кадетском корпусе. В 1765 г. в нем была закрыта существовавшая ранее «школа мастеровых», и кадетский корпус стал еще более привилегированным учебным заведением. Всего с 1732 по 1800 г. из него было выпущено 2300 офицеров, из которых только немногие были направлены в артиллерию. Это объясняется тем, что в Сухопутный кадетский корпус поступали в основном дети вельмож, предпочитавшие службу в гвардии службе в артиллерии.

Из Морского кадетского корпуса с 1753 по 1800 г. было выпущено 2452 офицера, из них 118 артиллеристами.

В 1778 г. генерал-майор Зорич открыл в Шклове частное училище на 250 детей разорившихся дворян. Училище было обеспечено квалифицированными отечественными и иностранными преподавателями. В течение 15 лет, с 1785 по 1800 г., училище закончили 470 человек; многие из выпускников были направлены в артиллерию. Только за три года (1798—1800 гг.) из училища выпустили 23 артиллериста, среди них были выдающиеся артиллеристы: А. Н. Маркевич, Н. П. Петряев, Л. Н. Энгельгардт.

Во второй половине XVIII в. военное дело преподавалось в гимназии при Московском университете, где был класс артиллерии и фортификации.⁵² Военные дисциплины здесь преподавались вплоть до конца XVIII в.

Во второй половине XVIII в. артиллерийские учебные заведения были хорошо обеспечены специальными учебными пособиями по артиллерии. Первым и наиболее полным артиллерийским курсом в России были «Артиллерийские предложения» (СПб, 1767 г.) И. А. Вельяшева-Волынцева.

Артиллерийские учебные заведения в рассматриваемый период сыграли важную роль в развитии русской артиллерии. Много сделали для усовершенствования материальной части, тактики и стрельбы артиллерии воспитанники артиллерийских учебных заведений И. И. Меллер, А. О. Базин, П. И. Меллисино. Многие воспитанники артиллерийских учебных заведений внесли большой вклад в развитие русской артиллерии уже в XIX в. (Маркевич, Дядин, Засядко и др.). Многие прославили себя и русскую артиллерию в Отечественную войну 1812 г.

(Дорохов, Капцевич, Костенский, Сеславин и др.). Все это способствовало улучшению боевой подготовки артиллерии во второй половине XVIII в.

Новые формы боевых действий, новые боевые порядки потребовали новых способов боевой подготовки войск, в том числе артиллерии. Это нашло свое отражение в «Наставлении господам батарейным командирам»⁵³, написанном П. А. Румянцевым в ходе русско-турецкой войны 1768—1774 гг. и дополненном «Прибавлением о стрельбе» И. И. Меллера.

В наставлении самым подробным образом рассматривается походный порядок артиллерийской бригады на марше, применение саперов для обеспечения движения артиллерии, построение бригадной колонны на марше и порядок преодоления бригадой всевозможных препятствий и дефиле. В заключение Румянцев предупреждает командиров батарей от ведения недействительного огня, особенно при стрельбе на дальние дистанции. Учитывая, что точность ведения огня зависит также от установки орудий на огневых позициях и от направления и силы ветра, Румянцев рекомендует командирам батарей подпускать противника ближе к батарее и открывать огонь с близких дистанций, что даст большее поражение при меньшем расходе снарядов. При этом большую роль он отводит инициативным действиям подчиненных. «В прочем, в подробное о сей полезности описание, — указывает Румянцев, — я не вхожу более, а отдаю на собственное примечание господ офицеров яко искуснейших артиллеристов»⁵⁴.

В 1788 г. начальник артиллерии действующей армии во второй русско-турецкой войне генерал И. И. Меллер написал «Прибавление о стрельбе», которое является второй частью наставления Румянцева. В «Прибавлении» указываются рубежи открытия огня из орудий и подчеркивается, что офицеры должны постоянно тренироваться в глазном определении расстояний, чтобы более точно вести огонь. Кроме того, в «Прибавлении» даются рекомендации по выбору и оборудованию огневых позиций. При обучении войск как Румянцев, так и Меллер исходили из того, что артиллерия должна подготавливать атаку пехоты и конницы. К этому и было направлено все содержание «Наставления господам батарейным командирам» и «Прибавления о стрельбе».

Огромный вклад в дело обучения и воспитания войск внес великий русский полководец А. В. Суворов. Для суворовской системы воспитания и обучения артиллеристов характерны отсутствие шаблона и предоставление широкой инициативы артиллерийским начальникам.

В проекте dispositions гарнизону Кинбурна на случай вы-

садки десанта А. В. Суворов требовал от офицеров обучать артиллеристов скорострельной стрельбе, но не за счет погрешностей в наводке орудий, а за счет тренировки расчетов в быстром зарядании: «Артиллеристам быть приученным к скорострельной палубе, но в действие сие только служить для проворного зарядания; на неприятеля палубу производить весьма целно, реже и не понапрасну, дабы зарядов всегда много оставалось; отнюдь не расстрелявца и не привести себя в опасность»⁵⁵.

От артиллерийских офицеров требовались хорошие знания тактико-технических данных своих орудий и наличие таблиц стрельбы с указанием веса заряда, предельной и кратчайшей дальности стрельбы: «Всякому вышнему и нижнему начальнику иметь всегда при себе описание размера выстрелов разного рода орудиев и не достигши до того размера никогда не начинать»⁵⁶.

Артиллерийским начальникам предоставлялась полная инициатива в выборе огневых позиций: «... полевая артиллерия должна себе избирать полезнейшее место...»⁵⁷.

При обучении конной артиллерии особое внимание обращалось на отработку быстроты маневра и на проявление инициативы на поле боя: «Конная артиллерия стреляет, смело наступая, совершенно независимо от направления линий. Конная артиллерия скачет впереди как сама хочет»⁵⁸.

Особое внимание придавалось обучению артиллеристов «крестному огню», т. е. ведению флангового и косоприцельного огня. Наконец, Суворов часто практиковал обучение артиллеристов ночной стрельбе и теоретически разработал вопросы боевого применения артиллерии в горах.

В мирное время часто проводились полковые и батальонные учения совместно с полковой и полевой артиллерией. При этом, артиллеристы и ездовые обучались ведению огня на ходу в процессе наступления и приучали лошадей к артиллерийским выстрелам⁵⁹.

Выдающееся место в боевой подготовке русской артиллерии принадлежит генералу П. И. Меллисино. Имея богатый боевой опыт Семилетней и русско-турецкой войн, а также опыт воспитания и обучения артиллеристов в Артиллерийском и инженерном кадетском корпусе, Меллисино внес большой вклад в дело боевой подготовки артиллерии.

В 1788—1791 гг. во время войны со Швецией ему было поручено сформировать и обучить три артиллерийских батальона, укомплектованных рекрутами, обеспечив их офицерами и унтер-офицерами из кадетского корпуса. Эта задача была выполнена в рекордно короткий срок. При этом рядовые и унтер-офицеры батальонов при обучении руководствовались «Крат-

кими артиллерийскими записками», составленными П. И. Меллисино⁹⁰.

«Краткие артиллерийские записки» охватывали все основные вопросы артиллерийского дела, необходимые для рядовых артиллеристов и унтер-офицеров. В простой и доступной форме в виде вопросов и ответов в «Записках» излагались вопросы устройства материальной части, снарядов и стрельбы артиллерии.

Кроме написания «Записок», Меллисино лично принимал участие в обучении артиллеристов. Так, в 1791 г. ему вторично было поручено подготовить из пехотных солдат Петербургского, Выборгского и Ревельского гарнизонов артиллеристов для пополнения артиллерийских частей. Эта задача также была успешно выполнена — полевая артиллерия получила в 1791 г. 550 обученных артиллеристов⁹¹.

Особенно большую работу в развитии стрельбы русской артиллерии проделал Алексей Осипович Базин. Он практически возродил старый метод навесной стрельбы уменьшенным зарядом, введенный еще Петром I, когда в зарядных ящиках возились готовые уменьшенные заряды и имелись таблицы для навесной стрельбы. Применение этого способа А. О. Базиным в 1771 г. под Тульчей имело большое значение для боевой подготовки артиллеристов и боевого применения артиллерии.

После окончания русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Базин практически осуществлял подготовку вверенной ему роты по своему методу и достиг отличных результатов. Он восстал против отжившего метода стрельбы по огромным мишеням (24 метра), разделенным на квадраты, и первым начал стрелять по малой мишени (2 метра), на которой была нарисована фигура человека.

В 1775 г. Базин проводил показательную стрельбу по новой мишени в присутствии генерал-фельдцейхмейстера Орлова и достиг отличных результатов. Однако Орлов ничего не предпринял для того, чтобы распространить опыт Базина во всей русской артиллерии. Базин вскоре представил Орлову свою рукопись «Правила цельного стреляния»⁹², основанную на личном опыте обучения и практической стрельбы артиллерийской роты, однако Орлов не обратил на нее никакого внимания.

В 1780 г. Базин был назначен начальником Петербургской артиллерийской лаборатории. Здесь он развернул кипучую деятельность по усовершенствованию производства снарядов и зарядов, чтобы этим путем улучшить точность стрельбы артиллеристов⁹³.

Многие предложения Базина встречались в штыки консервативно настроенным генералитетом и приносили Базину только неприятности. В 1785 г. Базин был удален из артиллерии и переведен в Астрахань обер-комендантом крепости, где продолжал заниматься любимым делом. Результаты своих работ в виде записок он посылал в Петербург, но они оставались без рассмотрения. Только в 1796 г. он был вызван в Петербург и назначен членом Артиллерийской экспедиции. В 1797 г. Базин, произведенный в генерал-лейтенанты артиллерии, был назначен командиром гвардейского артиллерийского батальона. Здесь развернулась деятельность Базина по подготовке артиллеристов. Влияние Базина на развитие боевой подготовки артиллерии было огромным. Многие артиллерийские офицеры обращались к нему за советом, делились опытом.

* * *

В деле боевой подготовки артиллерии Россия, учитывая опыт и достижения западноевропейской военно-теоретической мысли и практики, шла своим самостоятельным путем.

Благодаря организации боевой подготовки русской артиллерии всегда отличалась наличием высокообразованных артиллерийских офицеров, хорошо обученных унтер-офицеров и рядовых артиллеристов, высоким мастерством стрельбы и искусством боевого применения артиллерии на поле боя. Это было доказано русской артиллерией в войнах против армий Карла XII, Фридриха II и других претендентов на мировое господство.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГАВМФ, ф. 177, д. 5, л. 211.

² ЦГАДА, ф. Кабинет Петра Великого, кн. 55, л. 231.

³ Письма и бумаги императора Петра Великого, т. 8, вып. 1, М.—Л., 1948, стр. 1—13.

⁴ Там же.

⁵ ПСЗ, т. 5, М., 1848, стр. 204.

⁶ Рукопись «Об артиллерийских орудиях и снарядах», рукописный отдел ГПБ, л. 16.

⁷ ЦГАДА, ф. Кабинет Петра Великого, кн. 55, л. 170.

⁸ ААНМ, ф. Сборный, св. 5847, д. 152.

⁹ Там же, л. 334 (об.)

¹⁰ Там же, л. 370.

¹¹ Там же, ф. Полковой, д. 1793, лл 9—18.

¹² Там же, ф. Сборный, св. 5847, д. 152, л. 370 (об.)

¹³ Там же, св. 4152, д. 158, л. 382.

¹⁴ Там же, ф. ШГФ, св. 122, д. 181, л. 57 (об.)

¹⁵ Там же, ф. Ахсенальный, д. 431, л. 37.

¹⁶ Там же, д. 441, л. 1.

¹⁷ Там же, д. 540, л. 1.

- ¹⁸ Там же, д. 616, л. 34 (об).
- ¹⁹ Там же, ф. ШГФ, св. 481, д. 596, лл. 92—95, 400—409, 486—495, 519, 886—925.
- ²⁰ Там же, ф. ДКМ, д. 486, лл. 90—94 (об).
- ²¹ Там же, лл. 94—103.
- ²² Там же, д. 496, л. 101.
- ²³ Там же, л. 102.
- ²⁴ Там же, лл. 103—105.
- ²⁵ Там же, л. 103.
- ²⁶ «Артиллерийский журнал», 1891, № 10, стр. 960.
- ²⁷ ААИМ, ф. ДКМ, д. 496, л. 284 (об.).
- ²⁸ Там же, ф. ШГФ, св. 481, д. 596, л. 90.
- ²⁹ Там же, ф. ДКМ, д. 496, лл. 547, 652, 654, 758.
- ³⁰ Там же, ф. ШГФ, св. 476, д. 591, лл. 110—126.
- ³¹ Артиллерийский устав Демидова не был издан, хотя некоторые историки ошибочно считают, что он издан Шуваловым («Военная мысль», 1954, № 3, стр. 51).
- ³² ААИМ, ф. ШГФ, св. 476, д. 591, лл. 110—126.
- ³³ Там же, д. 230, лл. 49—54, 74—75.
- ³⁴ Там же, ф. Сборный, св. 3, д. 35, лл. 1—2.
- ³⁵ Там же, св. 511, д. 26, лл. 26—31.
- ³⁶ Там же, ф. ДКМ, св. 1433, д. 530, лл. 1—5.
- ³⁷ Там же, ф. ДКМ, св. 1433, д. 530, лл. 1—5.
- ³⁸ Там же, св. 1492, д. 599, лл. 1—3.
- ³⁹ Там же, ф. ШГФ, св. 511, д. 26, лл. 23—31.
- ⁴⁰ Там же, лл. 615—618 (об.).
- ⁴¹ Там же, ф. ДКМ, св. 1433, д. 599, л. 5.
- ⁴² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 65, ч. 1, лл. 118, 381—382.
- ⁴³ ААИМ, ф. ШГФ, св. 530, д. 108, лл. 11—12, 75, 162—170.
- ⁴⁴ Там же, ф. Арсенальный, д. 796, лл. 41—42 (об.).
- ⁴⁵ Там же, л. 75.
- ⁴⁶ Там же, ф. Сборный, св. 200, д. 351, лл. 57—60.
- ⁴⁷ Там же, л. 59.
- ⁴⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 65, ч. 2, лл. 618—621.
- ⁴⁹ Там же, л. 618.
- ⁵⁰ Там же, д. 96, лл. 14—21.
- ⁵¹ Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России, т. 1, СПб, 1857, стр. 51.
- ⁵² ЦГАДА, ф. Госархив, д. 41, л. 1.
- ⁵³ Д. Ф. Масловский. Записки по истории военного искусства в России, вып. II, ч. 1, СПб, 1894, приложение 6, стр. 48—50. Масловский ссылается на Архив АИМ, но документ в настоящее время отсутствует, вероятно, утерян.
- ⁵⁴ Там же, стр. 49.
- ⁵⁵ А. В. Суворов, Документы, т. 2, М., 1951, стр. 354.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Там же, т. 1, М., 1949, стр. 689.
- ⁵⁸ Генералиссимус Суворов, Сборник документов и материалов, М., 1947, стр. 106.
- ⁵⁹ А. В. Суворов, Документы, т. 3, М., 1952, стр. 53.
- ⁶⁰ В. Соц, Опыт библиотеки для военных людей, СПб, 1820, стр. 305.
- ⁶¹ ААИМ, ф. ДКМ, д. 1164, лл. 12, 23, 69.
- ⁶² «Артиллерийский журнал», 1863, № 12, стр. 753.
- ⁶³ ААИМ, ф. Инспекторский, оп. 3, д. 715, лл. 100—102.